

Феликс Кохрихт

Айзенштадт в Дюссельдорфе

Звучит не так убедительно, как Ширвиндт в Ширвиндте (предки известного артиста происходят из этого немецкого города), равно как и Кохрихт в Аугсбурге (мы – оттуда). На самом деле мой давний друг Раф родился в Баку, учился и жил в Одессе, но в конце XX века переехал в столицу федеральной земли Северный Рейн – Вестфалия, где уже много лет яркая творческая фигура в среде не только наших бывших земляков, но и коренных жителей.

Он провел десять литературных фестивалей, написал и издал три книги, одну из которых, «Вечера на хуторе близ Дюссельдорфа», недавно переслал мне сыном Дмитрием... ныне – одесситом.

Много лет назад (шел 1957 год) мы всерьез увлекались Гоголем (и это – правда!) и открывали для себя великих земляков: Бабеля, Ахматову, Багрицкого, ранее запретные главы романов Ильфа и Петрова. Снабжал нас этой литературой Фима (Фома) Фок. Впервые мы встретились в старинном здании на углу

1957 год. Первокурсник Одесского
военно-морского медицинского училища
Раф Айзенштадт

Уже штатские соавторы «ФД – РД»

Год 1960. Городские пижоны

Начало 1960-х. По улице Белинского к Эду Штефану на встречу Нового года.
Впереди с тарелкой – я. Радиолу несут Ксана Добролюбская, Раф и Вова Владимиров

Садовой и Торговой – на плацу Одесского военно-морского медицинского училища. Раф был в матросской форменке и брюках клеш: он год здесь уже проучился, а мы только поступили. Но медики для подводных лодок из нас так и не получились: училище расформировали, и наша бурса осталась без бескозырок и парадных палашей.

Закончили же гражданское медучилище в клиниках (я – в психбольнице на Слободке) и лабораториях. Но больше, чем медицина и здравоохранение, занимали нас книги и концерты – особенно джаз и рок. Мы учились на заочных отделениях вузов: я – на филфаке, который и привел меня в журналистику.

Раф и я дружили с артистами знаменитого студенческого театра «Парнас-2» и даже написали для него пьесу, которую подписали «ФД – РД». Отчества у нас одинаковые – Давидовичи. Пьеса эта не пошла, но было весело.

Наша компания состояла из умных и очаровательных девушек, среди которых блистали две Лины, и ребят, среди которых был и Юра Михайлик, ныне выдающийся поэт.

Дюссельдорф. Раф и Галя Педаховская подводят итоги очередного поэтического турнира

Какое-то время мы жили рядом – на углах: Таня и я на Заславского и Чичерина, Галя и Раф на Кузнечной и Чичерина. Родители Тани Вербицкой и Гали Педаховской до войны входили в круг одесской «недобитой» интеллигенции, в котором жила и семья будущего гениального пианиста Святослава Рихтера. И это сближало...

К сожалению, за прошедшие годы мы виделись всего пару раз. То мы в Дюссельдорфе, оправляясь в круиз по Рейну, не заставали их, то они в Одессе – нас...

Книги родителей принес нам Дима Педаховский. Я помню, как он родился в большой породистой одесской коммуналке. Дима – бизнесмен, собиратель работ современных одесских художников, что опять же – сближает.

Вы видите обложки сборника произведений Рафа и путеводителя по Дюссельдорфу, который составила Галя. А я передал им, нашим давнишним авторам, юбилейный, девяностый номер альманаха «Дерибасовская – Рижельевская» и пригласил вновь у нас печататься.

